

УДК – 342
ББК – 67

АВДЕЕВ М.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного института информатизации
и государственного управления им. П.А. Столыпина,
председатель президиума Московской городской коллегии
адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. *Приоритет прав личности перед государством не может формировать атмосферу вседозволенности, распущенности, бескультурья. Он должен создавать в обществе высокий уровень правовой культуры, сознания индивидов, формировать их умение отстаивать свои интересы юридическими способами. В свою очередь, сильное государство – это государство социальное, правовое, демократическое. Сильное государство не может вторгаться в сферу личных интересов, реализация которых не нарушает прав и свобод других лиц.*

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, девальвация моральных и духовных ценностей, общественный контроль над деятельностью суда.

AVDEEV M. YU.,
candidate of jurisprudence, associate professor,
head of the department of criminal and legal disciplines
of the International institute of informatization and public administration
of P. A. Stolypin, chairman of presidium of the Moscow city Bar
«Moscow guild of lawyers and lawyers»,
Honourable lawyer of Russia

TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL LEGISLATION ON THE RIGHT OF CITIZENS FOR PERSONAL PRIVACY

Summary. *The priority of the rights of the personality before the state can't create the atmosphere of permissiveness, dissoluteness, lack of culture. He shall create the high level of legal culture, consciousness of individuals in society, to create their ability to advocate the interests legal methods. In turn, the strong state is the state social, legal, democratic. The strong state can't interfere in the sphere of personal interests which implementation doesn't violate the rights and freedoms of other persons.*

Keywords: personal privacy, a devaluation of moral and cultural wealth, public control over activities of court.

По мнению многих правоведов, нецелесообразно выводить государство в качестве сервильного компонента концепции личности и власти [27, с. 85]. Государство осуществляет собственные функции, которые направлены на достойное, свободное и безопасное расположение человека в системе общественных отношений. Очевидно, что современное Российское государство эти функции не выполняет.

Невыполнение функций по защите личности, в то же время чрезмерная опека, доходящая до тотального вмешательства в сферу личностных отношений, в пространство индивидуального бытия, — это две стороны одной и той же негативной ситуации. Н.И. Матузов писал: «Зачем власть, если она не «опекает» и не защищает гражданина, то есть не выполняет своей первейшей функции? Однако все дело — в целях, методах, конкретных условиях. Плохо, когда власть дистанцируется от личности, снимая с себя всякую ответственность за ее существование и выживание. Но еще хуже, когда «забота» власти о своих «подданных» простирается так далеко, что это «кураторство» превращается в тотальный контроль над ними. В этом случае суверенитет индивида — тем более фикция. Выход — в поисках разумных форм сочетания указанных подходов в пользу личности» [22, с. 476, 477]. В случае, если государство поступает по отношению к личности по своему усмотрению, то оно — неправовое [10, с. 67].

В 2004 г. вышло в свет издание под названием «Красная книга. Конституция Российской Федерации» [11], в которой недействующие нормы Основного закона, а также нормы, смысл и содержание которых были существенно изменены в ходе их практического применения, выделены жирным курсивом. Тогда это выделение охватывало около трети всего конституционного текста. Сейчас, по мнению Е.А. Лукьяновой, оно составляет более половины [12, с. 4–9]. Кроме этого, на данный момент действует ряд толкований Конституции, которые значительно трансформируют толкуемые нормы, а в официальный научный лексикон введен термин «живая конституция». Анализируя значение политики в науке конституционного права, Н.А. Богданова сделала вывод о том, что «в политически нестабильном обществе закрепленный

в Основном законе компромисс общественных интересов неустойчив. Изменение в расстановке политических сил приводит к фиктивности конституционных положений...» [2, с. 14].

К этому фактору добавляется еще ряд других, осложняющих реализацию права на неприкосновенность частной жизни. Так, современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности и т.д. [23, с. 5] Идея индивидуализма не всегда находит поддержку в массовом сознании, а человеческое достоинство традиционно ценится невысоко. Иногда злоупотребление правом оправдывается политической или нравственной целесообразностью [21].

Приоритет прав личности перед государством не может формировать атмосферу вседозволенности, распушенности, бескультурья. Он должен создавать в обществе высокий уровень правовой культуры, сознания индивидов, формировать их умение отстаивать свои интересы юридическими способами. В свою очередь, сильное государство — это государство социальное, правовое, демократическое. Сильное государство не может вторгаться в сферу личных интересов, реализация которых не нарушает прав и свобод других лиц. Государство потому и сопровождается таким определением — сильное, что оно сохраняет внутрисударственный и международный баланс ценностей и интересов без ущерба ценностям и интересам самой личности, составляющей в идеале сущность всех форм социальной жизни, в том числе и государственных [28]. Сильное государство устанавливает и обеспечивает охрану основ взаимодействия личности и государственной власти без нужного вторжения в частную жизнь [13, с. 11–13].

Таким образом, необходимо отметить, что условием обеспечения свободы для каждого будет неразрывная связь свободы как высшей социальной личностной ценности и от-

ветственности как условия обеспечения свободы для каждого.

Выборные кампании, периодически проходившие и проходящие в нашей стране, показывают, что участники выборов, – как сами кандидаты, так и их команды, журналисты, – весьма активно используют право «искать, получать и распространять информацию», предоставленное Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 19). В то же время остается как бы в забытии следующий, 3-й, пункт этой статьи, который говорит об обязанностях и особой ответственности, связанных с уважением прав и достоинства других людей, охраной нравственности населения.

В феврале 1999 г. в газете «Время» была опубликована статья М. Ланцмана под названием «Сетевой компромат. Виртуальные провокаторы упражняются в мастерстве». «Российский Интернет, – пишет М. Ланцман, – постепенно превращается в виртуальную бочку для слива компромата. 19 февраля в Глобальной сети появился сайт под названием «Коготь-2», где был опубликован пакет компрометирующих материалов на председателя совета директоров Красноярского алюминиевого завода Анатолия Быкова. Сайт своим названием отсылал к недолговечному «Когтю» номер один. В конце ноября неизвестный выложил на популярный московский сервер целое собрание агентурных досье, материалов слежки и прослушивания ряда видных российских политиков, бизнесменов и чиновников. Коллекция вошла в историю под названием «Коготь», сайт просуществовал в публичном доступе менее суток и исчез так же внезапно, как и появился. Авторы «Когтя-2» не ограничиваются связями господина Быкова с местным преступным миром. Приводятся данные о его тесных контактах с мэром Москвы Юрием Лужковым и высокопоставленными сотрудниками федеральных силовых ведомств» [25, с. 71–75].

Именно московские покровители Анатолия Быкова, считают анонимные сочинители, позволяют ему легко уходить от уголовного преследования. Авторы сайта «Коготь-2» делают далеко идущий вывод: «Сегодня в Красноярском крае сложился альянс местного коррумпированного чиновничества и тенево-

го бизнеса, за которым стоит международная организованная преступность». Однако скандал в Интернете разгорелся не по поводу содержания скандальных материалов. Анонимные авторы «Когтя-2» среди источников информации назвали агентство «Слуховое окно». Агентство «Слуховое окно», тоже анонимное, разместившее свой сервер в Интернете в конце прошлого года, занималось распространением в Сети различных политических слухов. Связь с анонимным «Когтем-2» анонимные хозяева «Слухового окна» сочли оскорблением своего достоинства и сочли нужным отмежеваться. По их версии, за спиной «Когтя-2» стоят экономические конкуренты Анатолия Быкова, связанные с лидерами правоцентристских партий. Непосредственным координатором проекта «Коготь-2» является, по мнению «Слухового окна», Глеб Павловский, сочинивший несколько лет назад нашумевший сценарий «Версия «1» о попытке политического переворота. Вторая проблема, которая тоже появилась недавно, связана с опубликованием и распространением, в том числе, по каналам Интернета судебной практики. Опубликование судебной практики – чрезвычайно важное направление демократизации российского общества. Оно укрепляет и делает реальным общественный контроль над деятельностью суда, который сегодня фактически бесконтролен. Сегодня принцип гласности судопроизводства означает, что приговор суда или судебное решение читаются перед весьма ограниченным кругом присутствующих, а затем подшиваются к делу. И доступ к нему невозможен.

Естественно, что открытие судебной практики, публикация судебных решений позволяет осуществить общественный контроль над деятельностью суда, что чрезвычайно важно в нынешних условиях, и позволяет людям понимать, куда идет судебная практика и как разрешаются дела на основании действующего законодательства. Но вновь возникает вопрос: а если лицо, в отношении которого вынесено это решение, допустим, истец, категорически против этого возражает? Ведь в судебном решении содержится масса личной, подчас конфиденциальной информации: домашние адреса, сведения об имущественном положении, факты и обстоятельства лич-

ной жизни, фамилии и адреса свидетелей и т.д.

Вряд ли правильно, чтобы эти данные получили широкое распространение, поэтому перед выставлением судебных решений в открытую сеть для всеобщего ознакомления они должны проходить какой-то «фильтр» и часть данных персонального характера из этих решений должна изыматься. В противном случае наряду с широким ознакомлением с судебными решениями мы получим тяжелейшие, ранящие людей вторжения в личную жизнь. Это две стороны проблемы, которые надо решать вместе. Решение их по отдельности нарушит либо государственные интересы, либо интересы личности [16].

Вообще, по мнению многих юристов, «самая массовая операционная система не оставляет места для приватности»: «Полезно иной раз заглядывать в EULA – End User Licence Agreement – «лицензионное соглашение с конечным пользователем». А еще лучше – на сайт производителя». Например, на сайте Microsoft можно найти перечень компонентов новой операционной системы Windows Vista, регулярно доставляющих ее разработчику сведения не только о компьютере, на котором система работает, но и об информации, через него проходящей.

Цели корпоративного любопытства можно поделить на две категории – от вполне оправданных, необходимость которых очевидна, до явно преступных. Так, на первый взгляд полное имя и фактическое проживание, которые приходится указывать при регистрации в сетевых службах Microsoft, – ключ к множеству сведений, обычно признаваемых не подлежащими разглашению. В то же время такое раскрытие личной тайны может пригодиться самому абоненту: в тех случаях, когда в Интернете хранятся сугубо личные данные, может понадобиться доказать их принадлежность.

Тем не менее ряд оснований «корпоративного любопытства» трудно оправдать. Например, DRM – Digital Rights Management – «цифровое управление правами», да и весь американский Digital Millenium Copyright Act – ДМСА, «закон о праве копирования в цифровую эпоху», многие считают «преступлением против человечества» [3, с. 11], так как они в конечном счете нацелены против глав-

ного источника прогресса – права обучаться не только на опыте ближних [3, с. 11]. По мнению А. Вассермана, это – коммерческие извращения представления о праве вообще и собственности в частности. Они возникли и поддерживаются лишь потому, что перепродавцы чужих идей, не заинтересованные в возникновении новых, не подконтрольных им творений, сумели сплотиться в мощное политическое и юридическое лобби [15, с. 25–27]. Естественно, никакие технические средства поддержания преступных законов нельзя признать приемлемыми [20, с. 5, 6].

Но такая откровенная агрессия против интересов потребителей пока довольно редка. Деятельность большей части цифровых шпионов, изобильно включенных разработчиками в состав «крупнейшего в мире компьютерного вируса», представляется на первый взгляд почти благонамеренной. Сама компания Microsoft обещает не использовать собранные данные в ущерб их источнику. Корпорация создала обещание о неразглашении, такое обширное, что не каждый доберется до пункта, где «Microsoft может раскрыть персональную информацию о вас, если это требуется для соблюдения законности или декларации чистоты намерений, в следующих случаях:

- для соблюдения законного или легального процесса, осуществляемого Microsoft;
- для защиты и соблюдения прав Microsoft, включая обязательность осуществления соглашения между вами и компанией;
- в случае экстренных обстоятельств для защиты личной безопасности сотрудников Microsoft или служб Microsoft, членов общества» [25, с. 71–75].

Таким образом, речь идет о том, что Microsoft может рассказать о своих клиентах, когда ей это заблагорассудится. Иными словами, в основе всего лежит добрая воля самой Microsoft, что не поддается независимой проверке, поскольку тексты программ засекречены, а Digital Millenium Copyright Act грозит тюремным сроком за попытку их дешифровки по двоичному коду. Такая дешифровка, как показала практика, вполне осуществима. Microsoft сделала предусмотрительную оговорку: опубликованный ею список компонентов, собирающих и передающих информацию, не является исчерпывающим. Итак, под прикрытием официальных рези-

дентов информацию могут собирать и так называемые нелегалы. Там, где возможен засекреченный поток сведений, невозможно отследить русло этого потока. Тем более что судиться с богатейшей корпорацией в одиночку невозможно, и при явном нарушении своих собственных обязательств корпорация останется безнаказанной [24, с. 31].

Получается, что каждый почти из семи-десяти официальных и неопределенного числа неофициальных сборщиков информации, которые устанавливаются по единоличному решению Microsoft почти на каждый новый компьютер, представляет потенциальную угрозу тайне частной жизни. Из разрозненных частей вполне можно собрать довольно богатую мозаику.

Безусловно, такая возможность не страшна для школьника или студента, использующего компьютер для рисования и переписки со сверстниками, но доверять такой программной продукции, как и любой программе, чей исходный текст недоступен, граждане, связанные с бизнесом, политикой, наукой, не могут. Тем более опасно использование таких программ для крупных структур. Так, многие банки, несмотря на агрессивную рекламу Microsoft, используют на своих серверах системы, чья родословная восходит к открытой и полностью документированной Unix. Существует программа Linux, написанная полностью с нуля и поэтому не содержащая компонентов, чьи тексты закрыты от специалистов [7].

Реальная ситуация во многом отличается от нормативной модели. В печатных СМИ появляются сообщения о частном подслушивании и других нарушениях приватности частных лиц [26].

При обсуждении проблемы защиты частного лица от других частных лиц или институтов речь идет не только о предвыборной борьбе, но и о взаимоотношениях, например, между банком и клиентом или деятельности частных детективов. В последние годы расширяется вмешательство в частную жизнь путем использования технических средств специального назначения, позволяющих вести скрытую запись разговоров, фото- и видеосъемку, несмотря на то, что исключительное право на оборот спецтехники предоставляется Федеральным законом «Об опера-

тивно-розыскной деятельности», а сертификация и лицензирование осуществляются органами ФСБ, закупка и ввоз правомочны только по конкретному контракту под конкретный заказ субъекта оперативно-розыскной деятельности. Но и спецслужбы должны применять эту аппаратуру на основании судебного решения [31].

Как можно говорить об устранении последствий нарушения прав человека в стране, где наше тоталитарное прошлое, как отмечает В.С. Хижняк, возвращается через любую щель. Например, упорные попытки спецслужб повсеместно внедрить СОРМ – Систему оперативно-розыскных мероприятий – на станциях электронной связи, которая позволяет им иметь доступ к вашей корреспонденции без санкции суда. Грубейшее нарушение конституционных прав человека оправдывается необходимостью борьбы с преступностью [30, с. 28, 29].

В России с 1995 г. существует СОРМ на предприятиях связи, на телефонных станциях и т.д. В 1998 г. были разработаны технические условия и на следующую систему – СОРМ-2, которая предполагает распространение системы оперативно-розыскных мероприятий на механизмы документооборота.

Съем информации обеспечивается двояко. Статистический съем информации – снимается информация только о том, кому поступает звонок и кто звонит, как часто звонят и т.д.; вторая система – полный съем информации: все входящие и исходящие телефонные звонки, кроме того, что регистрируются номера телефонных связей, переадресация и т.д., регистрируется обмен информацией. В принципе такую систему нельзя рассматривать как криминальную или плохую, ведь как иначе бороться с организованной преступностью, с коррупцией, как отыскивать преступников, если не иметь возможности проникать в какие-то информационные потоки [5, с. 63, 64].

Но в нашем законодательстве, в Конституции, оговорена необходимость соблюдения тайны переписки и телефонных переговоров, оговорено, что нарушение этого положения возможно только по закону РФ, и ни в коем случае не на ведомственном или межведомственном уровне. В 1998 г. были внесены поправки в закон об оперативно-розыскной де-

тельности: в ст. 5 был добавлен абзац: «Органы, (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции».

И абзац 1, части второй статьи 8 изложен в следующей редакции: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации» [25, с. 71–75].

Сегодня никто не застрахован от того, что люди, работающие на выносных пультах управления, которые созданы в соответствии с техническими требованиями и согласованы Министерством связи и Федеральной службой безопасности, не будут снимать вашу информацию неизвестно с какими целями. Может ли кто-нибудь поручиться, что офицер или служащий ФСБ, который сидит на пульте управления, не будет снимать информацию о какой-нибудь коммерческой структуре, или частном лице, или в поисках любовника жены своего друга, или еще что-нибудь?

Никто за это поручиться не может, потому что никаких контрольных механизмов за тем, как спецслужбы используют эти пульта управления, и только ли с разрешения суда, нет. Более того, во всех документах, которые разработаны, они не предусматриваются. А нежелание операторов следовать этой противозаконной практике может привести оператора связи к потере лицензии на деятельность по связи, т.е. лишить его возможности осуществлять свою предпринимательскую деятельность [18, с. 3, 4].

Система СОПМ-2 прямо и жестко формулирует, что она предусматривает возможность обеспечения оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи, что она создается на основе законодательства Российской Федерации, предназначена для технического обеспечения про-

ведения указанных мероприятий на сетях электросвязи, используемой для предоставления потребителям услуг телематических служб, передачи данных и услуги доступа к всемирной глобальной компьютерной информационной сети «Интернет». Иначе говоря, благодаря системе СОПМ-2, они в состоянии подключиться к любому пользователю Интернета. А формулируется это так: «Настоящие технические требования распространяются на сети документированной электросвязи независимо от форм собственности, которые создаются или были созданы ранее, на основании выданных Госкомсвязи лицензий». Понимать надо так, – и практика уже есть такая, – что когда спецслужбы пытаются внедрить эти системы, а провайдеры, предоставляющие услуги связи по Интернету, возражают или просто сомневаются, их просто лишают лицензии, а стало быть, и права заниматься этим видом бизнеса.

Если речь идет о правовой обязанности, она должна бы сопровождаться указанием ответственности за уклонение от ее исполнения. А главное – такая обязанность адвоката должна вводиться не Правительством, а законодателем, ибо речь идет об изменении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленного на ограничение профессиональной тайны, а может быть, и на ее подрыв. Если речь идет об обязанности нравственного характера, следовало бы эту новеллу соотносить с Кодексом профессиональной этики адвоката и нравственным принципом взаимного доверия поверенного и клиента [5, с. 63, 64,].

Выяснилось, что в основе приведенного Постановления лежит ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с дополнениями от 28 июля 2004 г. На недоуменные запросы адвокатов Совет ФПА РФ в своем решении от 23 июня 2005 г. вынужден был напомнить о незыблемом значении адвокатской тайны, сославшись при этом не только на Закон об адвокатской деятельности, но и на Определение Конституционного суда от 6 июля 2000 г. № 128 [4, с. 35, 36].

Принцип неприкосновенности частной жизни пока редко применяется Конституци-

онным Судом РФ. Дела, связанные с защитой частной сферы, немногочисленны. Определением от 2 марта 2000 г. № 38 КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан Л.А. Межрицкой, А.А. Аксеновой, Е.П. Горбуновой и И.А. Стяговой на нарушение их конституционных прав положением абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Эти граждане были акционерами ОАО «Союз» и обратились в КС РФ с жалобой, в которой просили проверить конституционность положения, предусматривающего, что в обязанности держателя реестра владельцев ценных бумаг входит предоставление зарегистрированным в системе ведения реестра владельцам и номинальным держателям ценных бумаг, владеющим более 1% голосующих акций эмитента, данных из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг [17, с. 44–50].

На основании указной нормы арбитражный суд Архангельской области решением от 30 июля 1998 г. обязал Некоммерческое партнерство «Первая судоходная депозитарно-клиринговая компания» держателя реестра акционеров ОАО «Союз» предоставить ОАО «Армейские инвестиции», владеющему более 1% обыкновенных акций ОАО «Союз», данные из реестра об именах владельцев (полном наименовании), количестве, категории (типе) и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг ОАО «Союз». Постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда Архангельской области и постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, рассматривавшего кассационную жалобу на данное решение, оно было оставлено без изменения [30, с. 28].

Заявители полагали, что содержащиеся в реестре сведения о владельцах акций относятся к информации о частной жизни гражданина, право на неприкосновенность которой закреплено в ст. 23 (ч. 1) Конституции РФ. И, поскольку в соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, такие сведения не могут предоставляться, если владелец акций не дает на это своего

согласия. Положения же абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг не содержат условия об обязательном согласии гражданина, зарегистрированного в реестре акционеров, на предоставление данных о нем из реестра и потому противоречат ст. 23 (ч. 1) т. 24 (ч. 1) Конституции РФ [25, с. 71–75]. В принятом Определении КС РФ констатировал, что в соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона о Конституционном Суде РФ основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма или Закон в целом. При этом, решая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, КС РФ с учетом требований Закона о Конституционном Суде РФ должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых норм Закона и является ли в связи с этим обращение допустимым [14, с. 26, 27].

Данные об акционерах, которые в соответствии с абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг обязан предоставить держатель реестра, характеризуют правовой статус акционера-гражданина как владельца определенного имущества, а именно эмиссионных именных ценных бумаг, закрепляющих право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [6].

Доступ к данным, содержащимся в реестре акционеров, является неотъемлемой частью общего права (и особенно акционера, имеющего существенное количество акций) на получение информации о делах акционерного общества, включая сведения о других акционерах. В его основе лежит право собственности на акции, необходимость защиты акционером своих законных прав и интересов. Раскрытие информации о владельцах именных ценных бумаг выражает фундаментальный принцип деятельности современного фондового рынка – требование его информационной прозрачности, соблюдение которого является гарантией защиты прав инвесторов, вкладывающих свои средства в ценные бумаги, и прежде всего самих владельцев акций [19, с. 10–14].

Информация об именах акционеров, о принадлежащих им ценных бумагах позволяет судить о праве того или иного лица уча-

ствовать в общем собрании общества, о количестве голосов, которыми он располагает, его возможностях влиять на состав совета директоров, исполнительного органа акционерного общества и на принимаемые обществом решения. Получение такой информации может быть связано с необходимостью установления контактов с другими акционерами по поводу приобретения их акций или предложения о выкупе долей других акционеров, для организации противодействия или поддержки каких-либо действий и т.д. Иными словами, через доступ к данным реестра обеспечивается реализация и защита акционерами своих законных прав и интересов [5, с. 63, 64]. Таким образом, отсутствие в оспариваемом положении абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг условия об обязательном согласии акционеров на предоставление данных из реестра не может рассматриваться как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [8; 9, с. 183–190].

Встает вопрос: может ли быть применен конституционный принцип охраны частной сферы в области трудовых отношений? Правоведы [1, с. 338] считают, что ответ должен быть положительным в дополнение к тому, что к области трудовых отношений в определенно ограниченных пределах относим принцип свободы договора, а принцип неприкосновенности частной жизни означает установление определенных пределов при законодательном регулировании прав и обязанностей частного работодателя. Безусловно, частные работодатели и государство не могут быть уравнены. Частный работодатель должен иметь право отказать в приеме на работу на том основании, что его не устраивают какие-либо качества кандидата. Это – проявление защиты частной сферы работодателя. В то же время государство, принимая на службу чиновника, подвергается большим ограничениям, которые вытекают из запрета дискриминации, т.е. нельзя, например, отказать в приеме на государственную службу только по причине несоответствующих политических взглядов.

Список литературы:

[1] Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006.

[2] Богданова Н.А. Правовая догма и политика в науке конституционного права // Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право. 1997. № 4.

[3] Вассерман А. Старший брат следит за тобой // Бизнес-журнал. 2008. № 7.

[4] Вестник ФПА РФ. 2005. № 3.

[5] Григорьев И.Б. О месте конституционного права на тайну сообщений в системе российского законодательства, регулирующего правовой институт тайны // Закон и право. 2006. № 8.

[6] Грудцына Л.Ю., Лагуткин А.В. Образовательные кластеры: модернизация высшего образования в России: Монография. М., 2014.

[7] Дунаева М.С. Основания и пределы уголовно-процессуального вмешательства в частную жизнь граждан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.

[8] Иванский В.П. Правовая защита информационного пространства частной жизни: от теории к практике // Вестник РУДН. Вып. 1. М.: Изд. РУДН, 1997.

[9] Иванский В.П. Правовое регулирование защиты частной жизни граждан и персональных компьютерных данных в Канаде // Вестник РУДН. Сер. «Юрид. науки». 1997. № 1.

[10] Кацалов В.П. Частная жизнь как правовая категория // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Новгород, 1999.

[11] Красная книга. Конституция Российской Федерации. М.: Новая газета, 2004.

[12] Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

[13] Любимов А.П. Возникновение и формирование Совета законодателей при Совете Федерации // Представительная власть – XXI век. М., 2002. Вып. 4.

[14] Любимов А.П. Достоинства и недочеты двух важных законопроектов: мнения экспертов. «Круглый стол» в Государственной Думе // Журнал российского права. 2000. № 4.

[15] Любимов А.П. Институт лоббирования требует правового регулирования // Российская юстиция. 1999. № 5.

[16] Любимов А.П. Комментарий Конституции Российской Федерации (толкования и истолкования Конституции РФ в решениях Конституционного Суда РФ с постатейным алфавитно-предметным указателем). М.: Издательство «Экзамен», 2005. – 656 с.

[17] Любимов А.П. Контроль за финансами государственных и муниципальных унитарных предприятий и акционерных обществ // Представительная власть – XXI век. М., 2002. Вып. 5, 6.

[18] Любимов А.П. О противодействии коррупции и отмыванию доходов, полученных преступным путем // Представительная власть – XXI век. М., 2002. Вып. 5, 6.

[19] Любимов А.П. Парламентская этика и нравственность законов // Представительная власть – XXI век. М., 2007. Вып. 5.

[20] Любимов А.П. Сколько еще будет процветать теневой лоббизм // Представительная власть – XXI век. М., 2001. Вып. 1 (39).

[21] Малиновский А.Л. Злоупотребление правом. М., 2002.

[22] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.

[23] Матузов Н.И. Правовой нигилизм как деструктивное явление российской действительности // Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ СТАП. 2005. № 1 (6).

[24] Митцукова Г.А. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное право человека и гражданина: Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

[25] Моисеева Т.В. Судебный контроль за соблюдением права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений // Журнал российского права. 2001. № 1.

[26] Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Сетевые технологии и облачные сервисы как средства достижения цифрового равенства среди граждан России // Представительная власть – XXI век. 2015. № 1, 2.

[27] Рыбаков О.Ю. Векторы российской правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности // Право. Законодательство. Личность. Очерки. Вып. 2 / Под ред. О.Ю. Рыбакова. Саратов: Изд. ГОУ ВПО «СТАП», 2007.

[28] Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов: ГОУ ВПО «СТАП», 2003.

[29] Соловьева Ю.И. Некоторые особенности регулирования правового статуса адвоката в России и Франции // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). - С. 29-34.

[30] Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998.

[31] Черный В.В. Глобализация демократии: проблема суверенитета (часть 3) // Представительная власть – XXI век. 2014. № 5, 6.

Spisok literatury:

[1] Barenbojm P.D., Gadzhiev G.A., Lafitskij V.I., Mau V.A. Konstitucionnaya e'konomika. M.: Yusticinform, 2006.

[2] Bogdanova N.A. Pravovaya dogma i politika v nauke konstitucionnogo prava // Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 11. Pravo. 1997. № 4.

[3] Vasserman A. Starshij brat sledit za toboj // Biznes-zhurnal. 2008. № 7.

[4] Vestnik FPA RF. 2005. № 3.

[5] Grigor'ev I.B. O meste konstitucionnogo prava na tajnu soobshhenij v sisteme rossijskogo zakonodatel'stva, reguliruyushhego pravovoj institut tajny' // Zakon i pravo. 2006. № 8.

[6] Grudcy'na L.Yu., Lagutkin A.V. Obrazovatel'ny'e klastery': modernizaciya vy'sshego obrazovaniya v Rossii: Monografiya. M., 2014.

[7] Dunaeva M.S. Osnovaniya i predely' ugovovno-processual'nogo vmeshatel'stva v chastnuyu zhizn' grazhdan: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Irkutsk, 2002.

[8] Ivanskij V.P. Pravovaya zashhita informacionnogo prostranstva chastnoj zhizni: ot teorii k praktike // Vestnik RUDN. Vy'p. 1. M.: Izd. RUDN, 1997.

[9] Ivanskij V.P. Pravovoe regulirovanie zashhity' chastnoj zhizni grazhdan i personal'ny'x komp'yuterny'x danny'x v Kanade // Vestnik RUDN. Ser. «Yurid. nauki». 1997. № 1.

[10] Kacalov V.P. Chastnaya zhizn' kak pravovaya kategoriya // Pravo grazhdan na informaciju i zashhita neprikosnovennosti chastnoj zhizni. Novgorod, 1999.

[11] Krasnaya kniga. Konstituciya Rossijskoj Federacii. M.: Novaya gazeta, 2004.

[12] Luk'yanova E.A. Nekotory'e problemy' Konstitucii Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 15.

[13] Lyubimov A.P. Vozniknovenie i formirovanie Soveta zakonodatelej pri Sovete Federacii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2002. Vy'p. 4.

[14] Lyubimov A.P. Dostoinstva i nedochety' dvux vazhny'x zakonoproektov: mneniya e'kspertov. «Krugly'j stol» v Gosudarstvennoj Dume // Zhurnal rossijskogo prava. 2000. № 4.

[15] Lyubimov A.P. Institut lobbirovaniya trebuet pravovogo regulirovaniya // Rossijskaya yusticiya. 1999. № 5.

- [16] *Lyubimov A.P.* Kommentarij Konstitucii Rossijskoj Federacii (tolkovaniya i istolkovaniya Konstitucii RF v resheniyax Konstitucionnogo Suda RF s postatejny'm alfavitno-predmetny'm ukazatelem). M.: Izdatel'stvo «E'kzamen», 2005. – 656 s.
- [17] *Lyubimov A.P.* Kontrol' za finansami gosudarstvenny'x i municipal'ny'x unitarny'x predpriyatij i akcionerny'x obshhestv // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2002. Vy'p. 5, 6.
- [18] *Lyubimov A.P.* O protivodejstvii korrupcii i otmy'vaniyu doxodov, poluchenny'x prestupny'm putem // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2002. Vy'p. 5, 6.
- [19] *Lyubimov A.P.* Parlamentskaya e'tika i npravstvennost' zakonov // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2007. Vy'p. 5.
- [20] *Lyubimov A.P.* Skol'ko eshhe budet procvetat' tenevoj lobbizm // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. M., 2001. Vy'p. 1 (39).
- [21] *Malinovskij A.L.* Zloupotreblenie pravom. M., 2002.
- [22] *Matuzov N.I.* Aktual'ny'e problemy' teorii prava. Saratov, 2003.
- [23] *Matuzov N.I.* Pravovoj nigelizm kak destruktivnoe yavlenie rossijskoj dejstvitel'nosti // Chelovek i pravo na rubezhe vekov. Al'manax Instituta prokuratury' RF SGAP. 2005. № 1 (6).
- [24] *Mitcukova G.A.* Pravo na neprikosnovenost' chastnoj zhizni kak konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina: Diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2005.
- [25] *Moiseeva T.V.* Sudebny'j kontrol' za soblyudeniem prava grazhdan na tajnu telefonny'x peregovorov i iny'x soobshhenij // Zhurnal rossijskogo prava. 2001. № 1.
- [26] *Monaxov D.N., Pronchev G.B.* Setevy'e texnologii i oblachny'e servisy' kak sredstva dostizheniya cifrovogo ravenstva sredi grazhdan Rossii // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2015. № 1, 2.
- [27] *Ry'bakov O.Yu.* Vektory' rossijskoj pravovoj politiki v sfere zashhity' prav i svobod lichnosti // Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'. Ocherki. Vy'p. 2 / Pod red. O.Yu. Ry'bakova. Saratov: Izd. GOU VPO «SGAP», 2007.
- [28] *Ry'bakov O.Yu.* Lichnost' i pravovaya politika v Rossijskom gosudarstve. Saratov: GOU VPO «SGAP», 2003.
- [29] *Solov'eva Ju.I.* Nekotorye osobennosti regulirovaniya pravovogo statusa advokata v Rossii i Francii // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 6 (19). – S. 29-34.
- [30] *Xizhnyak V.S.* Konstitucionnoe pravo cheloveka i grazhdanina na informaciyu v Rossijskoj Federacii: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 1998.
- [31] *Cherny'j V.V.* Globalizaciya demokratii: problema suvereniteta (chast' 3) // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. 2014. № 5, 6.

